

Аристов Алексей Юрьевич, Ариас Анна-Мария

КУЛЬТУРНЫЙ ФОН ПОЗДНИХ РОМАНОВ У. МОРРИСА

Статья выполнена в рамках дискурс-анализа, материалом для неё послужили шесть поздних романов Уильяма Морриса (Соединённое Королевство, 1834-1896). Все эти произведения написаны стилем, в той или иной степени ориентирующимся на стиль позднесредневековых рыцарских романов, поэтому в переводоведческом аспекте представляется весьма важным проследить сверхтекстовую составляющую этого стиля.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 68-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111-26

Статья выполнена в рамках дискурс-анализа, материалом для неё послужили шесть поздних романов Уильяма Морриса (Соединённое Королевство, 1834-1896). Все эти произведения написаны стилем, в той или иной степени ориентирующимся на стиль позднесредневековых рыцарских романов, поэтому в переводоведческом аспекте представляется весьма важным проследить сверхтекстовую составляющую этого стиля.

Ключевые слова и фразы: культурный фон; Моррис; prose romances; дискурс-анализ; интертекстуальность; переводоведение; художественный перевод.

Аристов Алексей Юрьевич, к. филол. н.

Ариас Анна-Мария, к. филол. н.

Санкт-Петербургский академический университет
ratiocracy@mail.ru; anmar74@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЙ ФОН ПОЗДНИХ РОМАНОВ У. МОРРИСА

Различаясь собственным опытом познания реальности, каждый очередной читатель будет по-иному структурировать получаемую им из одного и того же текста информацию. Безусловным является различие опыта автора текста, его читателей и его переводчиков, «независимо от глубины их знаний языка исходного текста и языка переводного текста, а также их общекультурного уровня» [1, с. 306]. Для переводчика художественной литературы первостепенное значение имеет предпереводческий анализ интердискурса, частью которого является переводимое им произведение. Важность эта определяется тем фактом, что элементы произведения, включенные в интердискурс, раскрываются полностью и, соответственно, могут быть поняты в мере, предполагаемой автором, только в том случае, если в переводных произведениях они создают ту же структуру, что и в исходных [3]. Объектом перевода является текст, включённый в контекст, и задача переводчика не только вписать свой перевод в информационное поле носителей переводного языка, но и связать этот новый контекст с контекстом исходного текста. В противном случае перевод либо теряет национальную специфику, будучи оторванным от исходного фона, но и не прижившись в контексте переводного языка, либо оказывается чересчур сложным, тогда как для носителей исходного языка он такой сложности не представлял. В настоящей работе предпринята попытка анализа культурного фона поздних романов Уильяма Морриса, ещё не известных русскоязычному читателю: *The House of the Wolfings* («Дом Вольфингов»), *The Roots of the Mountains* («Корни гор»), *The Sundering Flood* («Разлучающий поток»), – и тех, чьи переводы уже издавались в нашей стране: *The Water of the Wondrous Isles* («Воды дивных островов»), *The Story of the Glittering Plain* («Повесть о сверкающей равнине»), *The Wood Beyond the World* («Лес за гранью мира»), *Child Christopher and Goldilind the Fair* («Юный Кристофер и Прекрасная Голдилинд»), *The Well at the World's End* («Источник на Краю Мира»). Отметим, что они ранее не рассматривались со стороны дискурс-анализа.

Интердискурс этих текстов весьма многообразен. Кроме отдельных случаев, являющихся прецедентными и в иноязычной среде, существует и множество других, требующих создания комментария при переводе. Издание романов Морриса без примечаний повлечет потерю большого объема информации и ухудшение понимания читателем перевода, равно как и серьезные изменения эстетической составляющей текста. С другой стороны, стремление к наиболее полному комментарию также является нежелательным, так как большое количество материала будет только мешать общему восприятию текста, скрывая более важные детали.

Зададимся вопросами: какие же феномены следует обязательно комментировать при переводе и на что обращать первостепенное внимание читателя? Сформулируем задачу следующим образом: выявить культурный фон текста (то есть сферы знаний, необходимые переводчику для корректной работы).

У. Моррис – культурный и политический деятель Викторианской эпохи – был многосторонней личностью: он сочинял стихи, участвовал в политической жизни Англии, занимался переводами, живописью, воссозданием искусства гобелена и писал романы, стилизованные под Средневековье. Мэй Моррис в работе 1936 года *William Morris: Artist, Writer, Socialist* («Уильям Моррис: художник, писатель, социалист») впервые называет их *prose romances* (особый тип романа в английской литературе, в котором важен стиль описания, а не сюжет), так что более точным будет использовать именно этот термин, романы, в которых он создал стиль, более естественный для английского языка, чем повседневная речь англичан конца XIX века, как считал он сам [12, p. 340]. Ценны романы Морриса в том числе и своим стилем, хотя, конечно, не все поддерживали мысль Морриса о естественности его слога. Писали, например, так: «Nevertheless, these romances should not be read with a literal mind, or Morris's intention will be misunderstood» [18, p. 631]. / «Тем не менее, эти романы невозможно читать, обращая внимание только на значение слов, ибо в таком случае будет трудно понять замысел Морриса» (*здесь и далее перевод автора – А. А.*).

В любом случае как бы отдельные критики ни относились к самому слогу Уильяма Морриса, поздние его романы занимают достойное место в английской литературе и многими современниками писателя признавались вершиной его творчества. «It was the culmination of all the levels of all his prose writing throughout his life» [11, p. 20]. / «Они были высшим достижением его прозаического таланта, апогеем всего, что он написал

за свою жизнь». Или: «George Bernard Shaw described them as “a startling relapse into literary Pre-Raphaelitism” – “nothing more nor less than the resuscitation of Don Quixote's burnt library”» [15]. / «Джордж Бернард Шоу назвал их “изумительным выражением идеалов прерафаэлитов в литературе” – “не более и не менее, чем возвращением к жизни сгоревшей библиотеки Дон Кихота”».

Оскар Уайльд также положительно воспринял выход в свет «Сказаний о Доме Вольфингов». В своей рецензии на книгу Морриса он называет её «a piece of pure art workmanship from beginning to end» [19, p. 528] («изделием чистого искусства от начала до конца») и «an attempt to return... to the conditions of an earlier and a fresher age» [Ibidem] («попыткой вернуться... к условиям более ранней и более самобытной эпохи»). Показательно одно из выражений рецензии, напоминая читателю одновременно и о знаменитой максиме Макиавелли, и о написанном в следующем (1890) году «Портрете Дориана Грея»: «When the result is beautiful the method is justified» [Ibidem] («Когда результат прекрасен – метод оправдан»). Таково впечатление Уайльда от Морриса. Часто цитируют также и заключительные строки рецензии: «In days of uncouth realism and unimagined imitation, it is a high pleasure to welcome work of this kind» [Ibidem]. / «В дни грубого реализма и лишённой воображения имитации большое удовольствие видеть работу подобного рода».

Начать анализ культурного фона следует с того, какую роль сыграли произведения культуры Средневековья в создании рассматриваемых романов. Известно о влиянии на творчество Морриса переводимых им средневековых исландских саг (О влиянии Скандинавии см.: [9]). Кроме того, сами имена персонажей «Истории дома Вольфингов» строятся на основе исландских, древнеанглийских и готских корней. Упоминаемые боги – также древнегерманские, но в древнеанглийской огласовке. Приведём примеры.

(1) Имена собственные: *Thiodolf* (*to wit Folk-wolf* – поясняет автор («то есть Народ-волк»); имя древнесеверное – *Þjóðulfr*; Тиодольф), *Hiarandi* (имя одного из персонажей исландской саги «Сага о Греттире», переведенной Моррисом; Хиаранди) [16], *Heriulf* (общегерм. войско + волк, древнесеверный и древнеанглийский варианты имеют различное прочтение; Хериульф), *Elfric* (древнеангл. *Ælfric*; Эльфрик), *Steinulf* (норвежское имя; Стинульф – выбираем готское прочтение), *Grani the Grey* (древнесеверное *Grani* – имя коня Сигурда; Грани Серый), *Valtyr* (*Valtýr* – исландское мужское имя, а также одно из древнесеверных прозвищ Одина; Вальтюр), *Otter* (древнесеверное имя гнома («выдра»), за убийство которого, согласно сагам, боги уплатили проклятое золото – сокровище Нибелунгов; Оттер), *Arinbiorn* (в форме *Arnbiorn* встречается в той же исландской саге, что и Хиаранди; Аринбиорн), *Ali, son of Grey* (древнесеверное имя, в форме *Onela* встречается в Беовульфе, произведено от общегерм. *Anula*, возможно, означающего «предок»; Али, сын Серого), *Gisli* (имя персонажа исландской саги; Гисли).

(2) Имена родов: *the Alfings* (форма восходит к *ilfetu* – др.англ. лебедь; Альфтинги), *the Beamings* (др.англ. *beam* – дерево; Биминги).

(3) Божества: *Frey* (др.англ. Фрей, сканд. Фрейр), *Vala* (др.англ. Вала, сканд. Вэльва), *Tyr* (др.англ. Тюр, сканд. Тир).

(4) Прочая религиозная языческая терминология: праздник *Yule* (праздник Йоль), *changeling* (подменное дитя), *Disir* (др.англ. дисы, сканд. идизы), *the last of all battles* (последняя битва – имеется в виду Рагнарёк), *the Wood-carles, Kobbolds, and Wights* (лесные жители, кобольды и духи).

(5) Средневековые общественные, в том числе и церковные реалии: *Wolves of the Holy Places* (преступники-изгои), каноник, святой Христофор, святая Урсула, *Redesman* (сказитель), *the Mirkwood* и *the wild-wood* (Бранибор, диколесье или чернолесье, сканд. *Myrkviðr*, что дословно также означает «тёмный, чёрный лес», немецк. топоним *Schwarzwald* с тем же значением ([8]: см. статьи *myrkr* и *Myrk-viðr*). Славянское «Бранибор» имеет другую этимологию, но означает также пограничный лес («между пограничными территориями устанавливается нейтральная полоса – обычай почти универсальный, одинаково найденный у современных индейцев Сев. Америки (ирокезы), и у древних германцев, и у славян (пограничный лес германцев, пустыня свевов, бранибор славян» [7]). Здесь под «пограничным лесом» германцев как раз и подразумевается «мюрквид»), *Porte* (город с торговыми привилегиями), сакс (древнегерманский меч), сержант (служилый землевладелец, занимавший среднее положение между крестьянином и рыцарем), *Marshal of the host* (звание, восходящее к германскому **marahskalk*, соответствующее русскому боярскому званию «конюший», но более известному нам по более позднему заимствованию с французского «коннетабль»), марка (приграничная область раннесредневековых германских королевств), *kirtle* (разновидность котты).

Помимо указанных явлений, следует рассмотреть и стилевое влияние средневековой английской литературы на творчество Морриса. Так, столь любимое им употребление двойных эпитетов, по нашему мнению, может восходить к переводческой практике IX века. Например, Кембриджская история литературы пишет о переводе Беды Достопочтенного при дворе Альфреда Великого: «A peculiarity of the style is the employment of two English terms to represent a single term in the original» [17]. / «Особенностью стиля перевода является использование двух английских понятий для передачи одного в исходном тексте».

Обильным источником стилевых заимствований для Морриса послужил и вполне конкретный прозаический рыцарский роман Томаса Мэлори «Смерть Артура». Считается, что артуровской тематикой Моррис заинтересовался в студенческие годы, после прочтения стихотворений Теннисона. В 1855 году Моррис впервые ознакомился со «Смертью Артура» Томаса Мэлори. В 1857 году он уже читал вслух этот роман в студии Данте Габриэля Россетти. Любопытно, что следующим, 1858 год ознаменовался очередным переизданием романа. Во второй половине XIX века получило распространение всеобщее увлечение легендами о короле Артуре, позже названное «Артуровским возрождением», которому во многом способствовали и прерафаэлиты.

Перечислим здесь те встречающиеся и у Мэлори, и у Морриса стиливые приёмы, которые И. М. Бернштейн называет фольклорными [4, с. 829].

Постоянные эпитеты и сравнения [Там же]:

1. Awhile ago there was a young man dwelling in a great and *goodly* city by the sea which had to name Langton on Holm (Ch. I.) [14]. / «Какое-то время назад жил один молодой человек, жил он в большом и *красивом* городе у моря под названием Лангтон-он-Хольм».

2. ...and presently there was clear before him a most *goodly* house builded of white marble (Ch. XI.) [Ibidem]. / «...и вот ясно увидели они пред собой дом из белого мрамора – такой *прекрасный*, какие только бывают».

3. They brought him with them out of the chamber, and through certain passages pillared and *goodly*, till they came to a bath as *fair* as any might be (Ch. XXXII.) [Ibidem]... / «Они вывели его из почивальни, прошли с ним по *чудесным* проходам, потолки которых поддерживались колоннами, и вот, наконец, привели в бани – такие *прекрасные*, как только возможно».

4. Then the sail fell down from the yard and was sheeted home and filled with the *fair* wind (Ch. II.) [Ibidem]. / «Затем парус спустили с реи, выбрали, и *свежий* ветер наполнил его».

5. ...nought but *fair* little halls of yeomen... (Book I. Ch. 1.) [13]. / «...ничего, кроме *милых* домиков йоменов...».

6. ...the woods and *fair* streams, and the little hills of Upmeads (Book I. Ch. 1.) [Ibidem]. / «леса, да *прозрачные* ручьи, да низкие холмы Апмидс».

Парные речения [4, с. 831]:

1. Then he *spake* aloud again, and *said*... (Book I. Ch. 3.) [13]. / «И вновь он громко *заговорил*, сказав...».

2. And he *looked*, and *beheld* that (Ch. XXXII.) [14]... / «Он *взглянул* и *увидел*, что».

3. But the Maid *spake* softly to King Walter and *said*... (Ch. XXXV.) [Ibidem]... / «Но Дева тихо *обратилась* к королю Уолтеру, *сказав*...».

4. *Fresh* and *fair* she was as the dawn of June... (Ch. XXXIV.) [Ibidem]. / «Она была *свежа* и *чиста*, словно июньский рассвет».

Сюда же можно добавить и обилие наречий с непродуктивным префиксом a-:

1. about the wide meadows the carles and queens were *awork* at the beginning of hay harvest (Book. I. Ch. 18.) [13]... / «уже началась уборка сена, и на широких полях *работали* и мужчины, и женщины».

2. he had been those days *a-mounting* (Ch. VIII.) [14]. / «он *поднимался* в горы раньше».

3. And straightway she fell *a-talking* to the man (Ch. XI.) [Ibidem]... / «И сразу же она начала *говорить* ему».

4. they entered thereby into a close all planted as a most fair garden, with hedges of rose and woodbine, and with linden-trees *a-blossom* (Ch. XVII.) [Ibidem]. / «они вошли в огороженное место, сплошь засаженное, словно прекраснейший сад розовыми и жимолостными кустами, равно как и *цветущими* липовыми деревьями».

Кроме «Смерти Артура» Томаса Мэлори нельзя не назвать, когда речь идёт о творчестве Морриса, и ещё один средневековый текст, а именно анонимный рыцарский роман «Хавелок». Сюжет этого романа был использован Моррисом в «Юном Кристофере и Прекрасной Голдилинд». Вместе с тем моррисовский текст не перевод и даже не вольный пересказ, а новое авторское произведение, в котором прослеживаются стиль и эстетика, присущие именно Моррису. Существенную переработку получает и сам сюжет, а герои больше похожи не на средневековых, а на привычных для литературы Викторианской Англии.

Не могли не сказаться на произведениях Морриса и его занятия по созданию шпалер (практически в каждом из романов они описываются или хотя бы просто во множестве упоминаются), равно как и ткачество. Вот, например, описание процесса создания ткани: «...when I was at the door, heard the clack of the loom in the weaving-chamber, and deemed that the woman was weaving there, but when I looked, behold there was no one on the bench, though the shuttle was flying from side to side, and the shed opening and changing, and the sley coming home in due order» (Book II, Ch. 3) [13]. / «Я услышала треск ткацкого станка в соседней комнате и решила, что там прядёт моя воспитательница, но когда я заглянула туда, то увидела, что на скамье никого нет, а челнок сам летает от края к краю, нити основы разделяются и соединяются, а бёрдо ходит вверх и вниз» [6, с. 409]. Переводчику придётся изучить механизм ткацкого станка, чтобы переводить подобные описания.

Конечно, не следует забывать также и эстетику живописи самих прерафаэлитов. Нельзя не заметить сходство женских образов с их полотен и женских образов в произведениях Морриса. Это и обилие рыжего цвета волос, и детали одежды. Конечно, было бы любопытно изучить в этом аспекте и связи с эстетическими взглядами Джона Рёскина, оказавшего сильное влияние на формирование движения прерафаэлитов и вместе с Моррисом превозносившего архитектуру средневековой готики над более поздней классической новоевропейской архитектурой.

Знание эстетических основ изобразительного искусства конца века важно в первую очередь по той причине, что для самого Морриса весьма значимым было собственно орнаментальное оформление произведений. Романы его, таким образом, являются креолизованным (поликодовым) текстом, и полноценный анализ их возможен только как анализ креолизованного текста. Моррис писал, что «всегда рассматривал орнаменты как составную часть наборной полосы» [5, с. 94]. Напомним, что в случае с креолизованным текстом «эстетическое (т.е. внешнее) становится “носителем” информации о коммуникативной функции текста и маркером его типологической принадлежности» [2, с. 62]. Чтобы подтвердить вышесказанное на материале работ Морриса, будет достаточно вспомнить тот факт, что второе кельмскотское издание «Повести о Сверкающей

Равнине» претерпело изменения как раз в паратекстовом компоненте: подобраны новые шрифт и орнамент, добавлены новые буквицы, изменено деление на абзацы, появились иллюстрации.

Пока что мы говорили лишь об образе Средневековья, преломлённого через призму художественного искусства. А что же можно сказать об историческом знании? Уильям Моррис и в самом деле интересовался принципами исторического развития, формулировавшимися в XIX столетии. Автор воплотил эти принципы в двух связанных между собой по замыслу романах – «Сказании о Доме Вольфингов» и «Корнях гор». Из числа *prose romances* «Сказание о Доме Вольфингов», в котором Моррис изобразил быт готлов (ещё до образования государственности) в том виде, в котором он ему представлялся, стоит ближе всего к жанру исторического романа. Вот что об этом пишет западный исследователь: «Although the above would seem to suggest that by 1890 Morris had come down firmly on the Engels/Morgan side of the debate, in the Germanic romances he displays a knowledge of both sides of the argument and makes a number of important contributions of his own» [15]. / «Хотя из вышесказанного можно было бы предположить, что к 1890 году Моррис твёрдо стоял на стороне Энгельса/Моргана, всё же он показывает в своих германских романах знание и одной, и другой позиций, а также делает ряд собственных весомых утверждений» (здесь и далее перевод автора – А. А.) (по этой теме см. следующие публикации: [10] и [20]). Отметим, что знания о быте и идеологии древних германцев, известные во время Морриса, отличались от доступных в наше время. Сам Моррис никогда не ставил перед собой задачи создать достоверное описание эпох, служащих фоном для его романов, поэтому использование лучше изученных древнеисландских и древнеанглийских реалий вместо соответствующих им готских и прагерманских, а то и замена на реалии более позднего (готического средневековья) или даже более раннего (античность) времени не должно восприниматься как отступление от исторической достоверности, поскольку сама историческая достоверность не была целью автора.

При работе с романами Морриса следует понимать и принципы образования английских топонимов. Ономастика его произведений многое может рассказать о том контексте, в котором происходит действие его произведений. Например, название деревни из «Источника на Краю Мира» – *Bourton-Abbas*. Первый компонент в Средневековье обозначал укрепление, но ко времени Морриса входил в название лишь небольших посёлков, которые, конечно же, не были огорожены стенами. Так как деревня в романе стен не имеет, то следует признать, что рассматриваемый компонент отсылает нас к значению, определяемому не своей этимологией, а своим узусом. Второй компонент того же названия означает, что деревня эта принадлежит аббатству. Эта информация эксплицитно в тексте произведения не выражена, но вполне допускается контекстом.

Хотелось бы также обратить внимание на трансформацию имён собственных, происшедшую в мире романов прагерманской тематики. Онимы «Истории дома Вольфингов» имеют больше германских корней, тогда как онимы «Корней гор» имеют английское основание, а потому их скорее можно отнести к разряду «говорящих имён». Характерный пример: *Mirkwood* первого романа вполне идентичен *Wild-Wood* второго. Семантика понятия *Mirkwood* восстанавливается как *dark, black forest* – тёмный, чёрный лес, то есть лес, разграничивающий племена, а потому сакральный.

Следует отметить и специфику географической терминологии английского языка. Обилие слов, обозначающих разного рода возвышенности (*hill, down, mountain, swelling...*) и понижения между ними (*hollow, dale, vale...*), конечно же, требует определённой культурной адаптации.

Работая с текстами Морриса следует помнить и о его влиянии на писателей позднейшего времени. Переводы произведений К. С. Льюиса и Дж. Р. Р. Толкина заслужили широкую популярность в нашей стране задолго до работ Морриса, а потому при переводе *prose romances* следует принимать во внимание уже практически сложившуюся традицию перевода признанных мастеров фэнтези. Укажем наиболее заметные параллели. Имя *Gandolf* не так уж часто встречается в английской литературе. До Толкина это имя использовал Уильям Моррис в романах «Юный Кристофер и Прекрасная Голдиллинд» и «Источник на Краю Мира». Нельзя не заметить сходство образов коней *Silverfax* и *Shadowfax* («Источник на Краю Мира»). У Толкина Рохан называется также Риддермарк или Марка, подобно месту обитания моррисовских готлов. Кстати, и быт роханцев также списан с готлов. Имя *Iron-shield* заставляет вспомнить Торина Дубошита, а *Mid-earth* (по сути, мифологический Мидгард) – толкиновское Средиземье. Отдельные этапы перехода Ральфа и Урсулы из «Источника на Краю Мира» через Стену Мира напоминают соответствующие моменты похода Фродо и Сэма в Мордор.

Как известно, переводчику необходимо владеть энциклопедическими знаниями, чтобы создавать тексты, адекватные оригинальным, и в данной статье мы предложим перечень того, с чем необходимо ознакомиться переводчику Морриса, прежде чем приступать к переводу:

- средневековые реалии (имена собственные, религиозная языческая терминология, общественные и церковные реалии);
- стилевые и жанровые особенности средневековой литературы (в особенности см. роман «Смерть Артура» Томаса Мэлори);
- терминологию шпалерного производства и ткачества;
- эстетику прерафаэлитов и эстетические взгляды Джона Рёскина;
- исторические знания социалистической школы конца XIX века;
- основы англоязычной топонимики;
- тексты, претерпевшие влияние моррисовского творчества, но раньше ставшие известными в русскоязычном переводе (Дж. Р. Р. Толкин, К. С. Льюис).

В связи с последним пунктом хотелось бы поставить ещё несколько вопросов для последующего исследования.

Во-первых, было бы интересно проследить моррисовско-уайльдовские отношения. Мы упоминали о благоклонном отзыве Оскара Уайльда на романы Морриса и указывали на то, что вскоре после этого отзыва был написан «Портрет Дориана Грея» – роман, в наибольшей степени выразивший эстетические взгляды своего автора. В этом свете представляется важным выяснить, оказало ли творчество Морриса влияние на взгляды Оскара Уайльда, и наоборот, или даже существовал ли какой источник, в равной мере повлиявший на обоих авторов.

Во-вторых, также представляют интерес и возможные исследования интертекстуальности английских и шотландских народных баллад, особенно связь баллад о Робине Гуде с образом благородных разбойников в «Юноне Кристофере и Прекрасной Голдилинде».

Список литературы

1. **Анохина С. П.** Интерпретация как переводческая проблема // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. № 4 (60). Вып. 2. С. 306-308.
2. **Ариас А.-М.** Поликодовый текст как семиотико-семантическое и эстетическое знаковое единство (на примере немецкой карикатуры) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2011. № 6. С. 62-64.
3. **Аристов А. Ю.** Интердискурс романа «Улисс» и сборника рассказов «Дублинцы» Джеймса Огастина Джойса // Дискурсивный континуум: текст – интертекст – гипертекст: материалы всероссийской научной конференции (май 2006 г.). Самара: Изд-во СГПУ, 2007. С. 303-307.
4. **Бернштейн И. М.** О некоторых особенностях повествовательного стиля Мэлори // Мэлори Т. Смерть Артура. М.: Наука, 1974. С. 829-833.
5. **Моррис У.** Заметка о моих намерениях при основании Kelmscott Press // Книгопечатание как искусство. М.: Книга, 1987. 384 с.
6. **Моррис У.** Лес за Гранью Мира. М.: Эксмо, 2015. 830 с.
7. **Штернберг Л.** Теория родового быта [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/100381/%D0%A2%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 08.08.2016).
8. **An Icelandic-English Dictionary** [Электронный ресурс] / ed. by Richard Cleasby and Gudbrand Vigfusson, 1874. URL: http://lexicon.ff.cuni.cz/html/oi_cleasbyvigfusson/b0441.html (дата обращения: 08.08.2016).
9. **Anderson K.** Scandinavian Influences in *The House of the Wolfings* [Электронный ресурс]. URL: <http://morrisedition.lib.uiowa.edu/houseofwolfingsuppleanderson.html> (дата обращения: 08.08.2016).
10. **Boos F.** Morris's German Romances as Socialist History [Электронный ресурс]. URL: <http://morrisedition.lib.uiowa.edu/Boos.GermanRomancesSocialistHistory.pdf> (дата обращения: 08.08.2016).
11. **Косманова J.** The living Language of William Morris // Brno studies in English. 1970. № 9. P. 17-35.
12. **Mackail J. W.** The Life of William Morris. London – N. Y. – Bombay: Longmans; Green & Co, 1899. Vol. II. 366 p.
13. **Morris W.** The Well at the World's End [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/169/169.txt> (дата обращения: 10.08.2016).
14. **Morris W.** The Wood Beyond the World [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/3055/3055.txt> (дата обращения: 10.08.2016).
15. **Shaw G. B.** Morris As I Knew Him [Электронный ресурс] // William Morris, Artist, Writer, Socialist / ed. by May Morris. London, 1936. Vol. II. URL: <http://www.morrissociety.org/publications/JWMS/SP01.14.2.SalmonGermanic.pdf> (дата обращения: 08.08.2016).
16. **The Story of Grettir the Strong translated by Eiríkr Magnússon and Willam Morris (1869)** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sacred-texts.com/neu/gre/index.htm> (дата обращения: 08.08.2016).
17. **Thomas P. G.** Alfred and the Old English Prose of his Reign. Translations of Orosius and Bede [Электронный ресурс] // The Cambridge History of English and American Literature: in 18 Volumes (1907–21). Vol. I. URL: <http://www.bartleby.com/211/0603.html> (дата обращения: 10.08.2016).
18. **Thompson E. P.** William Morris: Romantic to Revolutionary. London: Lawrence & Wishart, 1955. 841 p.
19. **Wilde O. Mr.** William Morris's Last Book // Reviews by Oscar Wilde. Sydney: ReadHowYouWant, 2008. P. 523-529.
20. **Yaninskaya A.** William Morris's Germania: the Roots of Socialism [Электронный ресурс]. URL: <http://morrisedition.lib.uiowa.edu/vaninskaya-morris's-germania.pdf> (дата обращения: 08.08.2016).

CULTURAL BACKGROUND OF W. MORRIS' LATE NOVELS

Aristov Aleksei Yur'evich, Ph. D. in Philology
Arias Anna-Mariya, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg Academic University
ratiocracy@mail.ru

The study is executed within the discourse-analysis framework, the six late novels by William Morris (United Kingdom, 1834-1896) served as a research material. All these works are written in a style more or less similar to the style of late medieval romance novels therefore in the aspect of translation studies it seems to be very important to identify the hyper-textual element of this style.

Key words and phrases: cultural background; Morris; prose romances; discourse-analysis; intertextuality; translation studies; literary translation.